

— Я сказала об этом четвертой невестке. Четвертая невестка сказала, что поняла и больше не будет этого делать, — сказала старшая невестка.

Конечно, старшая невестка не сказала всего, она чувствовала, что Линь Цинхэ дала ей поверхностный ответ. Как невестка, она не могла научить ее управлять семьей. Она сказала то, что нужно было сказать, и не могла заставить ее переступить через свои убеждения.

После того как матушка Чжоу ушла, старшая невестка подошла к третьей невестке и обсудила вопрос о покупке яблок для еды. Должны ли они объединиться, чтобы купить их?

Как только третья невестка услышала о личном опыте Линь Цинхэ и вспомнила, какие милые братья, она сгласилась без раздумий.

И они вдвоем сбросились по пять монет. Собрав фонд, они попросили старшего брата купить мешок яблок, затем разделили его поровну.

Как только матушка Чжоу узнала об этом, она заворчала:

— Почему они купили это? Нам что не хватает еды?

Брат Чжоу не слишком много думал. Он улыбнулся и сказал:

— Они слышали от четвертой невестки, что есть яблоки полезно для детей в их животах. Она часто ела их, когда у нее были мальчики. Теперь они чудесно выросли, правда?

Как только она услышала это, мать Чжоу чуть не оступилась и не разбила яйца, которые только что достала, чтобы поджарить на сегодня. Она послала жену старшего, чтобы отговорить жену четвертого. Но она не только потерпела неудачу, но и вместе с третьей невесткой были введены в заблуждение женой четвертого!

Действительно ли употребление яблок позволит им стать похожими на Дава и его братьев? Не думай, что она не знает, что, когда жена четвертого была беременна Дава, она была ненасытна. Она ела все что было, так как же это могут быть только яблоки?

Но матушка Чжоу не могла этого сказать. Что она может сказать? Две ее невестки были беременны, поэтому им не разрешалось есть яблоки?

Они не приходили к ней за деньгами, а пользовались собственным частным фондом.

Поскольку урожай в этом году был хороший, она дала каждой семье по два юаня карманных денег, чтобы они не приходили просить у нее денег.

По правде говоря, Линь Цинхэ не слгала, говоря, чтобы они ели яблоки во время беременности. Это был лучший плод для беременных, так как он был питательным как для ребенка, так и для матери.

Более того, он не был дорогим, так почему они не могли его съесть? За юань можно купить полный мешок.

Когда Линь Цинхэ была беременна мальчиками, ей очень нравилось есть яблоки. Не только яблоки, но и все остальное, что она могла купить.

Из-за страха, что роды повредят тело матери, она пошла на все.

Именно по этой причине мальчики во время беременности получали больше питательных веществ, чем их сверстники того же возраста.

Они действительно были очень белыми и нежными, когда только родились. Совсем не морщинистыми.

По воспоминаниям, Дава родился примерно в три с половиной килограмма. И Эрва, и Саньва были примерно по три килограмма. Это был очень хороший вес.

Многие дети в деревне родились в два с половиной килограмма. Детей весом больше трех килограммов было очень мало, так что это было хорошим результатом.

Но Линь Цинхэ было все равно, что думает старая семья Чжоу. Она была занята вязанием свитера для Чжоу Цинбая.

Что же касается Чжоу Цинбая, то он не мог сидеть сложа руки. Сегодня он отправился с командиром за поросятами.

Линь Цинхэ увидела, что он не может сидеть спокойно, и не стала с ним возиться. Но она все равно приготовила ему суп из ребрышек. Что же касается других вещей, то она не будет слишком вмешиваться.

В полдень Чжоу Цинбай принес двух маленьких поросят.

Два маленьких поросенка были тепло встречены тремя мальчиками, как только они вернулись домой. Все трое прижались друг к другу, чтобы потрогать и погладить их.

Чжоу Цинбай был явно в хорошем настроении.

После обеда он почистил кастрюлю, чтобы приготовить корм для свиней. Они все еще были маленькими, так что готовить было не сложно. Когда позже они станут больше, порция значительно увеличится. В это время нужно будет прикладывать больше усилий.

— В следующем году вырастим еще несколько на заднем дворе, — просто сказал ей Чжоу Цинбай.

— Прекрасно, естественно за ними ухаживаешь ты, — ответила Линь Цинхэ, а затем сравнила свитер в ее руке с его телом. Хотя она опиралась только на визуальный осмотр, после сравнения она чувствовала, что ее ремесло было великим. После того, как она сравнила, в основном не было никаких расхождений. Свитер должен был получиться как раз впору.

Взгляд Чжоу Цинбая был мягким. В последние несколько дней он действительно почувствовал, что отношение его жены совершенно отличается от того, что было в прошлом.

Хотела ли она жить с ним или нет, он мог понять. Эти несколько дней она тщательно ухаживала за ним. В ее сердце определенно было место для него.

Линь Цинхэ не знала, что вязание свитера вызвало у него такое прекрасное недоразумение. Закончив сравнение, она подняла глаза и увидела, что он пристально смотрит на нее. Его взгляд был очень ссередоточенным. Она тут же смущенно кашлянула и сменила тему.

— Это здорово, что он подходит. Ты можешь уйти.

— Есть еще какие-нибудь домашние дела? — Чжоу Цинбай не сдвинулся с места и продолжал смотреть на нее.

Он не понимал, почему его жена стала немного стесняться при виде него, но это не мешало ему еще больше наблюдать за ней.

Он и раньше считал ее хорошенькой. Но теперь, глядя на нее, он чувствовал, что его жена действительно привлекательна.

Она выглядела бледной и нежной. Когда она говорила, ее голос звучал мягко. Даже образованные городские девушки не были такими красивыми, как его жена.

Линь Цинхэ задумалась, что не так с этим человеком? Когда он впервые вернулся, его обращение было ни холодным, ни теплым. Но два дня назад, она начала замечать, что как только он освобождался от работы, он приходил и приставал к ней.

— Ничего не поделаешь. Это зима. И сейчас дни зимней изоляции, — ответила, подумав, Линь Цинхэ.

Дома делать было действительно нечего, и она могла ответить только так.

Чжоу Цинбай бросил на нее последний взгляд и мог только отступить. Похоже, жена все еще не простила его. Она не собиралась позволять ему спать с ней.

Линь Цинхэ продолжала вязать свитер. Чжоу Цинбай направился к соседней двери, чтобы посмотреть, как дремлют его трое сыновей. Поскольку сейчас делать было нечего, он решил тоже немного вздремнуть.

Две курицы, купленные матушкой Чжоу несколько дней назад, одна была потушена, а другая все еще сдержалась в курятнике.

Через некоторое время Линь Цинхэ планировала потушить и ее тоже. А пока она могла жить.

Два поросенка в свинарнике устроились в своем новом доме. Теперь им нечего делать. Чжоу Цинбай тщательно заботился о них, и два поросенка быстро адаптировались.

В мгновение ока прошло больше полмесяца. Была уже середина ноября.

В течение этого периода времени у жителей деревни были разные мнения о постоянном пребывании Чжоу Цинбая в деревне.

Конечно, из-за присутствия отца Чжоу и матери Чжоу в деревне было очень мало сплетен о Чжоу Цинбае. Кроме того, Чжоу Цинбай не был халевщиком, когда он вернулся, так что это не имело к ним никакого отношения.

Однако о Линь Цинхэ ходили некоторые сплетни. Особенно среди молодых женщин в деревне, которые были недовольны ее поведением «юной мисс». Наедине они много смеялись.

Разве в будущем она не будет работать на поле, как они? Посмотрим, сможет ли она еще нарядиться сладострастной лисой.

Поскольку Линь Цинхэ не общалась с людьми в деревне, она даже не знала об этих слухах снаружи. Хотя подозрения у нее конечно были, но из-за разницы поколений между ними ей было все равно.

Линь Цинхэ вышла из деревни сегодня утром.

Вчера она сказала Чжоу Цинбаю сходить к сестре Мэй и сделать предварительный заказ. А сегодня она пошла, чтобы забрать его.

— Это был твой муж вчера? — спросила сестра Мэй с усмешкой.

— Эн, — хотя Линь Цинхэ устно приняла Чжоу Цинбая как своего «мужа», она все еще была немного смущена, говоря это.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371446>